

Позвав Петра, я решил поделиться мыслями с ним.

- Слушай, мне сильно хочется сходить в гости к мифиям, может, веревку дадут. Надо произвести впечатление, будто нас много. Пусть люди подрубают деревья, но не срубят до конца. Когда я пойду к воротам, деревья должны упасть одновременно.

- Хочешь запугать? А если их там больше, чем нас?

- Тогда получится отличное представление. Шоу.

- Шоу? - он улынулся.

- Да, шоу.

Взял коня из упряжки, тянувшей катапульту. Свободно удерживаясь даже без седла, я поскакал рысцой к городу. Если верить словам Дикона, меня ждет хорошо укрепленный и готовившийся к бою город. Но доверять его словам - все равно, что верить Волю.

Когда город предстал перед моими глазами, я не удержался от смеха. Крепостная стена около десяти метров, городская около пяти. Если учесть, что при штурме Филлюлю мы лезли приблизительно на двадцатиметровую стену.

Не торопясь, рысцой двигался к воротам, давая время Петру. Первыми меня заметили стражники, поскольку ворота были закрыты, они следили за приезжими, стоя на стене. Не доезжая до ворот, я остановился.

- Эй, есть кто живой? - начал привлекать к себе внимание.

- Чего тебе нужно? Вали отсюда! - ответ был груб.

- Хорошо, но можешь передать своему губернатору или начальнику, что штурм города по твоей вине!

- Стой! Ты кто такой? - спросил другой.

- Мне нужен ваш главный, а не вы! Передайте, что Джокер ждет! - я заметно начал нервничать.

Через мгновение один из стражников скрылся, второй пристально следил. Простояв под воротами дольше, чем предполагал, я задумался и понял, что сигнал надо бы изменить. Но ехать обратно было неудобно. Со стены донесся голос стражника.

- Мы откроем ворота, если армия покажется.

«Везет», - подумал я, направляясь ближе к воротам. Мой конь сделал пару шагов, и оглушительный грохот раздался за моей спиной. Но ворота не открывались. Перевесившись, выглянул какой-то мальчуган.

- Зачем ты приехал? - спросил он.

- И чего я вожусь? Штурмом взять город, потом и говорить, - пробормотал я, но достаточно громко, чтобы они слышали.

Мальчишка исчез, спустя время ворота открылись. Когда они открывались, скрип ржавых

петель выдал их с головой. Не стесняясь проехать вовнутрь, я начал осматриваться. Охрана ходила рядом, охраняя от меня жителей, но вскоре я понял, что все наоборот. Голодные и полуголые, как и охрана, они почти ползали по городу.

Когда подъезжал к домишку, похожему на бордель, из него повыскакивали стражники в нарядах. Прибежал и мальчишка, по лицу можно было догадаться, что он недоволен. Я не слезал с коня и следил за их действиями.

Парнишка встал перед конем и еще детским голосом, но довольно повелительно произнес:

- Слезь с коня!

Я медленно слез и подошел к нему, его рост был настолько мал, что можно смело сказать: в пупок дышал. Видимо, он взошел на трон с рождения: характер избалованного ребенка, который привык, чтобы ему подчинялись.

- Мне нужен Евремей! - заявил я.

- Я Евремей, вождь мифиев, - он нахмурил брови и опер руки на бедра.

- Подписывай мир на пять лет! Иначе убью тебя и весь твой народ! - достав заранее приготовленный договор, я швырнул его ему под ноги.

Но он проявил гордость и вытер ноги об бумагу.

- У меня многотысячная армия, свой личный город, и ты хочешь напугать меня? - к нему подбежал старик и что-то шепнул. - Попробуй, сунься на меня, и ты не жилец, а договор не подпишу!

Не удержавшись от смеха, я сел на коня, развернув его, поехал обратно.

- Завтра утром я нападу на тебя и раздавлю! - крикнул я, не оборачиваясь.

- Убейте его! - раздался тот же голос.

Восемь человек подскочили к коню, но не успели ничего сделать. Быстрым движением я достал меч и начал размахивать во все стороны. Особо смелые сразу получили по голове, остальные не сунулись. Увидев это, Евремей крикнул:

- Если ты сумеешь попасть в город с армией, я подпишу договор.

Окровавленный меч, с которого все еще капала свежая кровь, медленно вернулся в ножны. Посмотрел на мальчишку и увидел гнев в его глазах, стало ясно, что город без боя не сдастся, а договор не подпишется, пока он не будет повержен.

Когда я проезжал мимо ворот, мой взгляд упал на деревянную лестницу, прислоненную к стене. Видимо, жители уже не пользуются каменными ступенями, выложенными вдоль стены. Значит, ступеньки устарели вместе со стеной.

Ворота с тем же ржавым скрипом начали закрываться за моей спиной. Мне ничего больше не оставалось, как вернуться к своим людям. Приехав на гигантский лесоповал, сразу принял на душу доброго вина.

- Отец, у тебя тревожный вид, - раздался голос сына за спиной.

- Это означает...- хотел было сказать Петр, но я перебил.

- Это много чего означает! - сердито взглянул я на него.

Поняв, о чем идет речь, он молча, почти бегом направился к людям. По дороге он сильно матерился, объясняя Воину, что это иноземные слова.

Взяв веревку от катапульты, сняв с крана и добавив уздечки от лошадей, собрали два каната, обмотали их вокруг деревьев наверху горы, начали затаскивать туда орудия. Стоявший в недоумении зеленоглазый парнишка смотрел на все с недоверием.

- Что стоишь? Взял канат и тащи! - крикнул ему я, запрягаясь к остальным.

- К чему такая спешка? Ведь ты сам говорил, что времени у нас достаточно...

- Всю жизнь языком трепать будешь?

Он послушно взялся за канат и потащил. Хоть и медленно поднимались орудия в гору, сзади катапульта шли двое и подкладывали бревно под колесо. Метр за метром втаскивали до вечера, пока орудие не перевалилось через гору и его не укрепили. Обессиленный, с большой отдышкой Воин присел на пенек. Неподалеку, опершись на ствол дерева, стоял Петр. Кивнув ему, я предложил отойти в сторонку.

- Почувствовал, как пошла, когда он взялся? - спросил Петр.

- Еще как, если бы не он, возиться бы до завтра пришлось.

- Значит, доля правды в словах Дикона есть?

- Да. Похоже, завтра придет их основная армия, жители голодные, видимо, еду для них берегут. Когда заехал в город, они были готовы броситься, как псы. Город слаб, чтобы держать оборону, скорей всего, будут ждать под стенами.

- Скольких ты ждешь?

- Парень бормотал про многотысячную армию. Поступим проще, зарядим орудие мелкими камнями. А ворота взломать всегда успеем.

К нам медленно подошел Воин.

- Слушай, если завтра буду кликать тебя Воин, то откликнутся многие. - Улыбчиво встретил его Петр. - Давай сменим его на...

- Пожалуй, ты прав, я уже думал над этим и решил, что имя Волк мне больше идет, - перебил его он.

- Ну все, щенок, я сам выберу имя, - ответил я. - Надо было сразу тебя назвать Кевин.

- Хорошо, пусть будет Кевин.

До захода солнца затащили кран и глыбу. Я начал готовить своего коня к завтрашней битве. Коня взял из тех, что тащили катапульта. Закрепив возле седла топор и копьё, кропотливо проверил крепеж щита и меча. Краем глаза заметил, как Кевин следил за мной, это сильно раздражало.

- Зачем тебе столько оружия? Хватило бы и меча! - он тихо подкрался со спины и его голос напугал меня.

- Нельзя полагаться только на меч, - ответил я, не оборачиваясь.

- Ага, он все это использует, - донесся голос Петра издали. - Поверь, я сам видел.

Посмотрев на их безразличие к тому, что будет завтра, я молча пошел спать. Но долго не мог уснуть, думая, как завтра поведу людей, когда впереди них сын. Пусть не родной, но втайне от всех я переживал за него, как за своего. За время обучения дома и пока шли сюда долгие месяцы, он постоянно звал меня отцом, хоть знал, что я усыновил его. Зато под утро он был на коне и следил за городом.

Мое предположение было или неверным, или преждевременным. Помощь к ним не ехала, а армия в городе слишком мала и слаба. Появилось еще одно предположение: он блефовал под влиянием стариков.

Войско медленно просыпалось, каждый, кто проснулся, брал в руки оружие и вставал позади меня. Это не было любопытством, просто они так научены. Вскоре проснулся Петр, разбудив остальных «сонь».

Через некоторое время все были готовы к битве. Но биться не с кем, перерезать мирных жителей я мог в любое время. Ждать тоже бессмысленно, ведь вражеское войско может так и не появиться.

- Петр, взламывай ворота, - отдал решительный приказ.

Но не успел он двинуться с места, как ворота врага распахнулись. Из них медленно выходили скелеты, их белые черепа блестели на солнце. На некоторых были обрывки одежды, но в основном голые кости, державшие щиты и мечи.

Еврей не соврал, их было больше трех тысяч и все шли на нас. Они даже не строились в боевой порядок.

- Петр, ты со мной, Кевин возле орудия, - тихо сказал я.

- Отец...- начал было Кевин.

- Твоя задача: проломить стену и сохранить в целости орудия. Мы с Петром войдем внутрь и уьем кое-кого, если он не подпишет мирный договор.

Кевин стих, он то ли понял, какая на нем ответственность, то ли обиделся. Ведь стоило ему сделать неправильный залп единственным камнем, и мы уйдем в историю. Мне было понятно его желание попасть в массовку, где стучат мечами, сам таким был и есть.

Сняв топор, я махнул им перед собой, и вся ватага с криком ринулась вперед. Оглянувшись, я заметил стоявшего за деревом, видимо, он думал, что отсидится. Согнув кисть, разложил арбалет, точный выстрел - и дурного примера нет.

Раздался скрип дерева и гигантский камень поднялся в воздух, пролетая над черепами, он кувыркнулся. Прежде чем он коснулся стены врага, два войска сошлись, и началась необычная битва. Мало кто знал, что делать со скелетом, но все знали одно: проломить череп и разобрать по косточкам. С грохотом огромный валун врезался в стену. Оглушительный и протяжный шум

каменей продолжался, пока стена не осыпалась полностью на пятьдесят метров в обе стороны, при этом засыпав приличное количество костей. Пришпорив коня, я ринулся напролом. Следом скакал Петр, размахивая палицей, для меня до сих пор оставалось загадкой, где он ее взял.

<http://tl.rulate.ru/book/5228/115367>